

ХОЗЕ—ЛЮТФИЯР ИМАНОВ

«С участием заслуженного артиста Азербайджанской ССР Лютфияра Иманова...». Эта «красная строка» в афише очередного спектакля «Кармен» театра имени М. Ф. Ахундова не могла не привлечь внимания любителей оперы.

Лютфияр Иманов — воспитанник театра, на сцене которого он впервые появился восемь лет назад на сцене Гыр-ате. Появился с эстафетой, полученной от создателя образа легендарного героя Кероглы — Бюль Бюля. Дарование молодого певца крепло на наших глазах — он пел Балаша, Аяза, Вагифа, Багадура, Фауста, Манрино...

И вот сейчас афиша известила о его выступлении с творческим отчетом после полугодового стажирования в Большом театре Союза ССР, где под руководством дирижера М. Эрмлера, режиссера А. Кожевникова и концертмейстера Л. Савва была подготовлена новая партия Хозе, в которой он в 1965 году дебютировал на столичной сцене.

Лютфияра Иманова называют человеком счастливой творческой судьбы: он сразу начал с ведущих теноровых ролей, быстро завоевал популярность, стал частым гостем Москвы, участником гастрольных поездов по стране и за рубежом. Но эта судьба — закономерный удел артиста, растущего в непрестанном труде и творческом поиске. Свойственное Иманову стремление вперед привело его и на этот раз к новой удаче. Знакомый оперный герой предстал в своеобразном ярком облике.

Как известно, в опере Бизе по сравнению с ее литературным первоисточником — новеллой Проспера Мериме — образ Хозе значительно изменен. В новелле — это суровый, гордый отщепенец

романтического склада, в опере — прямой, честный солдат, попадающий в водоворот драматических событий, ломающих его жизнь. Заостряя в своей трактовке именно эти черты Хозе, Иманов вместе с тем не лишает его романтического колорита, особенно ощутимого в моментах трагедийного звучания.

Глубокое проникновение в музыкально-драматическое содержание образа усиливает вокальную выразительность исполнения. Голос Иманова стал звучать мягче, одухотвореннее, сохраняя нантенную певучесть не только в лирических эпизодах (например, в дуэте с Микаэлой и спетой на широком едином дыхании знаменитой «арии с цветком»), но и в драматически напряженных сценах — вплоть до финального объяснения с Кармен. Даже бурные речитативные фразы поются им на внутреннем эмоциональном накалие.

Конечно, работа над образом еще не завершена, особенно в первом акте, где надо, как нам кажется, яснее показать зарождаемое у Хозе рокового чувства и прекрасной цыганке. Правда, Иманов не следует примерам тех исполнителей, которые до фразы — объяснения в любви Кармен обращаются с ней так грубо, что признание получается неожиданным и неоправданным. Но все же следует еще поискать и в музыкальных интонациях, и в сценическом поведении детали, подготавливающие страстный взрыв чувства Хозе...

Творческий поиск, несомненно, будет продолжен. Но уже сейчас в сложнейшей оперной партии создан далекий от штампов образ большой впечатляющей силы. И с этим успехом хочется от души поздравить Лютфияра Иманова.

С. НЕВЕДОВ.